

УДК 378

Сироткин Л.Ю.

ОБ ИСТИННОСТИ, ДОСТОВЕРНОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

В статье рассматривается модель гуманитарного познания на основе системообразующей и структуроопределяющей роли научных понятий, оцениваемых по критериям истинности, достоверности и обоснованности. Раскрывается универсальность научных понятий, излагаются представления об их истинности в соотношении с достоверностью и обоснованностью. Осуществлен анализ достоверности и обоснованности научных понятий как автономных феноменов. Истинность, достоверность и обоснованность раскрываются в сопряжённом единстве.

Ключевые слова: познание, истинность, достоверность, обоснованность, научное понятие

Lev Yu. Sirotkin ON THE TRUTH, RELIABILITY AND VALIDITY OF SCIENTIFIC CONCEPTS IN HUMANITARIAN COGNITION

The article considers a model of humanitarian cognition based on the system-forming and structure-defining role of scientific concepts evaluated according to the criteria of truth, reliability and validity. The universality of scientific concepts is revealed, ideas about their truth in relation to reliability and validity are presented. The analysis of the reliability and validity of scientific concepts as autonomous phenomena is carried out. Truth, reliability and validity are revealed in conjugate unity.

Key words: cognition, truth, reliability, validity, scientific concept

Введение

Актуальность обращения к заявленной в заголовке статьи темы обусловливается необходимостью разработки исходных оснований для определения оценочных критериев практической и теоретической ценности понятийного аппарата, используемого исследователями с целью получения новых знаний и определения познавательных перспектив, содержащихся в понятиях и совокупной целостности их компонентов, явившихся смыслоопределяющими для создания новых теорий и обоснования перспективных подходов, ускоряющих получение новых знаний. Формулируемая проблематика имеет как теоретическую, так и прикладную направленность, фокусируемую единством оценочных суждений относительно теоретических и эмпирических понятий. Равно как научных понятий и гносеологических образов. Преследуется цель создать барьеры проникновению в гуманитарные знания лженаучных понятий, провоцирующих заблуждения и используемых для конструирования ложных теорий, имеющих отдалённое отношение к исследовательским практикам, оценки состоятельности полученных результатов и перспективам эволюции гуманитарного познания.

Материалы и методы

Материалом для исследования явились научные тексты, отражающие современные подходы к оценке истинности, достоверности и обоснованности результатов исследований,

обобщенных в форме научных понятий или дополняющих структуру и содержание утвердившихся в гуманитарном знании понятий ранее неизвестными компонентами или характеристиками/определениями. В исследовании использованы классические (анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.д.) и постнеклассические (деконструкция, имитационное моделирование и т.д.) методы познания. Герменевтический (Г.Г. Гадамер) и феноменологический (Э. Гуссерль) подходы применялись в настоящем исследовании в качестве метода, что позволило раскрыть понятийную и содержательную сущность означаемого в единстве ноуменального и феноменального.

Литературный обзор

Аналитический обзор представляет те исследования, которые, с одной стороны, имеют парадигмальное значение для определения перспектив познавательного дискурса, с другой – обладают прикладной ценностью и рассматриваются в качестве инструмента организации и оценки результатов исследовательских практик. Вместе с тем, необходимая глубина аналитического обзора вынудила нас обратиться к отдельным сочинениям из гуманитарного наследия отдалённого [1, 15] и не столь отдалённого [10, 13] прошлого. Каждый из вынесенных в заголовок статьи феноменов исследован в отдельности, а не в интегрированной совокупности и взаимосвязи. Истинность научного познания анализировал С.И. Захарцев [5]. Критериям истинности на-

учного знания посвятили исследования А.И. Иванус [6], С.А. Лебедев [9] и др. Достоверность аналитических материалов изучена в различных аспектах: с позиций теории обоснования [4]; проблематики достоверности философских знаний [14], результатов гуманитарного [3] и чувственного [2] познания и т.д. В перечне не многочисленных исследований современных авторов, посвященных анализу результатов и процесса обоснования, обращаем внимание на исследования И.А. Королева [8], Г.Е. Мильберта [11], В.В. Тарарина [12]. К сожалению, приходится констатировать отсутствие работ по исследовательской проблематике, опирающейся на положение о ведущей роли понятий, оцениваемых по критериям истинности, достоверности и обоснованности, в построении научных теорий и эволюции гуманитарного знания в целом.

Результаты

Проведённое исследование позволяет констатировать интегративный характер взаимосвязи истинности, достоверности и обоснованности научных понятий, которые образуют каркас научных теорий, определяют их содержание и обозначают вектор эволюции гуманитарного знания.

Обсуждение

В человеке вечно будет жить неистребимое стремление к истине в её обоснованной достоверности. В числе прочих наук гуманитарное знание предоставляет возможность включиться в творческий процесс обретения истины. Поиск истины – вечная тема, имеющая временное решение, удовлетворяющее настоящий этап научного поиска и вновь актуализируемая в преддверии или в период смены научных парадигм, что в полной мере касается постнеклассического/постсовременного цикла эволюции гуманитарного знания, который переживается современниками.

Эпистемологически значимым для обоснования критериальных оценок достоверности оказывается суждение о том, что истинность заложена в стремлении к понятийной адекватности, в максимальной идентичности означающего и означаемого. Степень идентичности есть прямое свидетельство истинности научных знаний, что может быть выражено более простой формулой, претендующей на статус закономерности: насколько обоснованы понятия, настолько достоверны научные знания. Прежде обратим внимание на атрибутивные характеристики понятия, которые имплицитны при употреблении в

гуманитарных парадигмах познания. В этом отношении продуктивным видится соотношение понятия и гносеологического образа. Понятие как познавательная модель, восходящая к гносеологическому образу, включает: предмет определения (объект, процесс, явление и т.д.), т.е. то, что задаёт параметры определения или является источником его содержания и смыслы, содержащиеся в определении (свойства, признаки и т.д.), т.е. то, что составляет содержание понятия. Содержание – это совокупность заключённых в определении признаков, характеристик и т.д., с необходимой исчерпанностью отражающих полноту сложившихся представлений об означаемом. Объем, обусловленный формой, предполагает соответствие полноте определения и позволяет отразить общее, особенное и единичное в понятии, как минимально достаточную совокупность признаков, необходимых для распознавания предмета. Целостность, понимается исходя из единства структурных компонентов, определяющих содержание понятия в максимальной полноте существенных смыслов и характеристик; она поддерживается динамическим соотношением сопряжённых компонентов. Это перечень требований к образу/понятию, соблюдение которых обеспечит воспроизведение означаемого в пределах достаточной адекватности. В конкретном случае настоящего изложения говорится о теоретических или научных понятиях. Однако в исследовательских практиках теоретические понятия в контексте их признаков, определяющих содержательных конструкторов, сопряжены с эмпирическими понятиями. Это связано с тем, что теоретический и эмпирический уровни познания опосредованы многочисленными факторами и обстоятельствами, но, по сути дела, едины; что и определяет сопряжённость понятий. Вместе с тем определение степени сопряженности требует конкретного анализа в каждом отдельном случае, несмотря на распространённое мнение о том, что эмпирические понятия оформляются на основе обобщения опытного познания. Опыт понимается как чувственно-практическая деятельность человека и раскрывается как чувственное отношение познающего субъекта к действительности, при осознании объективной природы восприятия [10, с. 105]. Рациональный уровень познания связан с возникновением категориально-понятийного аппарата мышления. Чувственное познание мыслит преимущественно образами, рациональное –

терминами и понятиями. Соотношение между ними достаточно сложно и вариативно. Ясно одно: одинаковые понятия могут быть использованы как для выражения эмпирических, так и теоретических знаний. Эмпирическое знание облекается в форму суждений, а теоретическое осуществляется на уровне понятий. Различие условно, но целесообразно. Обозначен и иной подход, согласно которому различия проявляются на уровне высказываний, а не понятий [10, с. 107]. Сложности, на наш взгляд, связаны с доминантой в познании либо эмпирической фактологии, либо теоретических моделей. Невозможно не солидаризироваться с выводом о том, что на эмпирическом уровне происходит «распространение человеческого познания вширь; на теоретическом – неуклонное углубление в сущность накопленного знания» [10, с. 141]. В целом, эмпирический и теоретический уровни познания, несмотря на относительную автономность, составляют единый познавательный процесс. В контексте нашей познавательной модели выделение теоретических и эмпирических понятий условно, так как любая теория обосновывается, в том числе, фактологически, т.е. имеет эмпирический базис в виде научного факта. Это не отменяет специфику эмпирических понятий, например, в отношении их содержания, которое ограничено выделением свойств чувственно воспринимаемых и используемых в рамочном пространстве исследовательских практик. Это так называемые «обыденные понятия». По Гегелю – это «неистинные» определения, анализ которых не входит в нашу задачу. Теоретические/научные понятия – это понятия, раскрывающие сущность предмета. В гуманитарном познании без понятий, как открытой и динамичной систематизированной совокупности, невозможно обойтись, так как в понятиях сосредоточиваются неизвестные признаки объекта исследования.

Поиск истины инициируется необходимостью её достижения, преодоления заблуждений и освобождения от таящихся в них опасностей. Термин «истина» выступает предикатом к определённой области познания. В теории познания его принято употреблять в отношении понятий, наряду с нередким употреблением по отношению к ощущениям, восприятиям, образам памяти. Логика определения истинности применима только в отношении суждений. Это относительно устоявшаяся практика, основывающаяся на интерпретации понимания истинности [13, с. 406].

Изложим представления об истинности научных понятий, которые на наш взгляд, убедительно аргументированы. В отношении научных знаний обосновывается утверждение, что истинное знание это абсолютное/полное соответствие означающего и означаемого. В таком понимании истинное знание недостижимо. Тем не менее, оно существует в полном соответствии и тождестве означающего и означаемого. Адекватным это соответствие признаётся исходя из наличного уровня знаний, который, в отличие от абсолютного, задаёт параметры их истинности. Это относительная истина, которая оказывается в пределах достижимости. Истина выражается в соответствии понятия сущности означаемого, установленной конкретным уровнем развития науки.

Достоверность предполагает полное соответствие явленному, т.е. фиксируемому средствами и процедурами, которыми располагает наука, находящаяся на определённом этапе развития. Достоверность достигается уточнением понятий или их компонентов, расширением объёма понятий, увеличением признаков и характеристик означаемого, углублением отражённых в понятии смыслов, переосмыслением значения несущих смысловых конструктов понятия. Для нас истина не тождественна истинности. В содержательно-понятийном плане истинность определяет величину/долю истины в достоверном понятии/суждении/умозаключении/утверждении. Для диалектической логики истина – конкретна, истинность – абстрактна. Как понятия истина имеет категориальный статус, истинность – формализованный признак понятийных обозначений истины (И.С. Нарский). Достоверность не означает или предполагает истину, но содержит её части/элементы, что позволяет говорить об истинности. Наоборот, истина предполагает достоверность, содержащую истинность.

Истинность и достоверность содержатся в понятиях и определяются соответствием. Критерием достоверности понятий выступает степень адекватности означаемому, её мера. Понятие достоверно, если противоречия, заложенные в его компонентах, уравновешиваются единством, образующим целостность, заложенную в определяемом предмете. Неразрывность противоречивых сторон определения образует целокупность, обеспечивая законченное восприятие предмета и делая восприятие предельным в его полноте. Достоверность достигается тождеством противо-

речий, обеспечивающих соответствие содержания форме. Тождество содержания форме предполагает внутреннюю связь, и как соотношение становится необходимостью. Единство конструкторов понятий, достигаемое через тождество противоречий, выходящих на динамическое равновесное состояние содержательных компонентов, обеспечивает достоверность понятий и вытекающих из них суждений и умозаключений. Это опосредованное тождество единство. Так образуются достоверные понятия в своём бесконечном становлении. На разных уровнях оформления понятий тождество может быть гипотетическим, до тех пор, пока не будет обоснованным. Достоверность понятия закладывается адекватным процессом, содержанием и целеполаганием. Цель как некоторый итог обозначается понятием в заданных прогностической моделью результата параметрах. Процесс уравнивает рассогласования/противоречия между оформляющимся понятием и предметом обозначения, т.е. между означающим и означаемым. Отбор содержания сопровождается целеполаганием и согласуется с последовательностью решения поставленных задач, совокупность которых обеспечивает достижение цели. Предусмотренное соответствие цели предполагаемому результату исходит из возможности и необходимости устранения несоответствия цели и результата на этапах его достижения, т.е. оформления понятия. Корректировка цели допустима и оправдана в соответствии с этапами достигаемого результата. Цель и результат соотносятся опосредованно, т.е. через понятие. Цель субъективна, по преимуществу формулировок, и по своей природе; результат объективен в силу значимости означаемого и деятельной природе; и в этом случае мы имеем содержательно-процессуальный характер субъективации - объективации в качестве результата, заложенного в смыслы понятий. Это контуры процесса познания понятий посредством их оформления и постижения. Понятийная адекватность определяется соответствием отдельных конструкторов понятия, характеристик, заключенных в понятие, объекту обозначения, его содержанию и структуре. Достоверность содержит в себе элементы истинности, но ей не является; она - компонент истинности. Понятия, оказывающиеся диспозиционными к бесконечной эволюции, имеют признаки истинности. Ограниченность содержания сужает претензии на истинность. Это относится и к достоверности. Истинность

предполагает, допускает и означает содержание истины в знаниях. Между тем, в логике нам не удалось обнаружить комментарии относительно истинности либо ложности понятий, суждений, умозаключений или утверждений [7], что не удивительно, если обратиться к понятию «истина» в интерпретации Н.И. Кондакова [Там же, с. 188-190]. Не исключает эвристическую ценность предположение об истинности как очевидности научных фактов и здравого смысла, ставшею таковой в результате массовой убеждённости в её достоверности. Нами имеется в виду толкование очевидности не в форме аксиом, которые не истинны, а в форме самоочевидных сущностей, чувственно и рационально постигаемых. Но это лишь гипотеза, требующая обоснования, хотя и подтверждаемая аргументированной мыслью о том, что «на самоочевидности держится самая возможность мышления» [15, с. 378], восходящая к аристотелевскому правилу, которое гласит: «говорить о сущем, что его нет, или о не-сущем, что оно есть, - значит говорить ложное; а говорить, что сущее есть и не-сущее не есть, - значит говорить истинное» [1, с. 141 1011b 25]. Правило до самоочевидности просто в своём наставлении: говорить о том, что есть и о том, чего нет, означает утверждение истины, а говорить о том, чего нет, и нет о том, что есть, значит утверждать ложное. С этого момента мы вплотную подошли к вопросу об обоснованности знаний/суждений, доказывающих их истинность либо ложность.

Обоснование/доказательство достоверности/истинности научных понятий осуществляется как непосредственно, т.е. на основе учёта результатов практической деятельности и диагностических процедур, так и опосредованно, т.е. выявления сопряжённости схожих понятий и непротиворечивости компонентов отдельных понятий. Обе формы обоснования оказываются необходимыми и достаточными, исходя из их эффективного использования на различных этапах оформления понятий (непосредственное обоснование на заключительном этапе; опосредованное на начальном этапе оформления). На формально-логическом уровне сохраняется требование непротиворечивости одних компонентов, образующих понятие, остальным его составляющим. На диалектико-логическом уровне обоснования рассогласования образуют единство противоречивых (но не противоположных) компонентов, не разрушающих смысловую определённость

понятия. Понятия представляются обоснованными до обнаружения в их структуре противоположных признаков, нарушающих их логическое единство или противоречащих новообнаруженным признакам / характеристикам, либо фактам. Если вновь обнаруженные характеристики не разрушают смысловой целостности понятия, оно сохраняет эвристическую привлекательность и эпистемологическую ценность и продолжает оставаться востребованным как конструкт новой теории, кроме понятий, сохранивших потенциал к относительно автономному существованию в качестве гносеологического феномена. Противоречия между компонентами понятия есть результат его открытости новым смыслом и признакам означаемого, которые поддерживают потенциал эволюции научного понятия и одновременно, сохраняют статус обоснованного понятия. Логически связанные между собой по смыслу и содержанию отдельные компоненты структуры научного понятия имеют потенциал обоснования и могут определяться в таком качестве.

Трудно не согласиться с утверждением об обосновании как относительно самостоятельной форме исследования, результаты которого дополняют признаки означаемого, тем самым расширяют пространство означаемого и углубляют его содержание, утверждая достоверность и приближая к истинности. Обоснование понятий – непрерывный процесс, длящийся до тех пор, пока понятие эволюционирует и не перестает быть востребованным и употребляемым. Универсальность понятий заключается в том, что понятия как элементы теорий могут быть использованы в различных теориях, а также в новой теории, пришедшей на смену предыдущей. Включение обоснованных понятий в состав теории способствует их фундаментализации. Иначе говоря, наряду с фактами, понятия, составляющие каркас теорий, становятся приоритетами её обоснования. По отношению к знаниям аналогичную роль играют теории. В любом случае обоснованность понятий приобретает фундаментальное значение в обосновании нового знания. Обоснованность констатирует научный характер понятия (теории, знаний). Несмотря на обоснованность, понятия могут сохранять и сохраняют рассогласованность, содержащую в себе потенциал развития, что в результате преодоления рассогласований приводит к дополнению и обогащению понятий и, следовательно, к сохране-

нию их актуальности и эвристической ценности.

Характер предложенной аналитики, определяемой линейной и нелинейной парадигмой сопряжённости истинности, достоверности и обоснованности позволил предложить авторское видение проблематики, составившей содержание статьи. Проблема истинности научных знаний лежит в плоскости соотносительного анализа познающего и познаваемого и признания их единства в качестве первого шага на пути к постижению истины. Мы отвечаем на вызов познанию парадигмой/формулой субъект-объект-субъектного содержания познавательного процесса, обусловливающего его цели, функции и потенциал. Иначе говоря, принцип организации всякой мысли есть принцип субъективный и объективный одновременно. При исходном положении, которое остаётся в нашем представлении неизменным: истина открывается в понятиях. Понятие, как и слово, имеет деятельное основание. В понятии сосредоточено деятельное начало, из которого оно исходит. В копилку доказательств помещается общий вывод относительно обучающего познания, которое имеет деятельный смысл и результаты внедрения в процесс обучения образовательной технологии усвоения научных понятий и способов когнитивной деятельности.

Согласно предложенной ранее структуре научного знания мысль есть начало познания; она, в отличие от идеи, уже содержит в себе потенциал истины, поэтому в понятиях, содержащих мысль, имеются элементы истины, исключающие ложные понятия. Наша мысль выводит определение предмета в понятиях. Понятия приближают к истинным его компоненты, которые обеспечивают научным понятиям достоверность и совокупность которых укладывается в представления субъекта познания об истине. Разумеется, мы рассуждаем не о мысли вообще, а о логической мысли. Логическая мысль есть мысль обоснованная, как и понятие, приближающееся к истинному и представляемое как достоверное; есть совокупное единство, выражаемое в неравновесной целостности компонентов, исключающих противоречие, но допускающее рассогласование ввиду множественности подходов и трактовок. Истинная мысль отличается логичностью. Однако и логика не всемогуща; она ограничена в своих возможностях оценки наличными знаниями. Познающая

мысль логична, если её истоки укоренены в опыте и, одновременно, опыт определяется логикой, когнитивными процедурами, которые предшествуют и обеспечивают познание, определяя его процесс и задавая целеполагание познавательной конструкции, т.е. последовательность, выбор, длительность протекания и т.д. Компоненты познавательной конструкции соотносятся с целью и задачами исследования как и планируемый результат, согласуемый с целью и с максимальной адекватностью, находящий выражение в понятийном аппарате. Переходя на язык философии, скажем: сущее, в нашем понимании, это мыслимое, а значит познаваемое и потенциально достоверное. Объективное познание предполагает опыт и мысль в единстве осуществления. Это неравновесное единство, учитывающее перспективы и следствия сменяющихся познавательных доминант. Постнеклассическое/постсовременное сознание допускает доминирование теоретических моделей в конструировании исследовательских практик и построении реальности в соответствии с рекомендациями, вытекающими из их содержания

и прогностического потенциала. Сказанное выводит на проблематику антипонятий, которые составляют каркас ложных теорий и критериальных оценок их научной продуктивности, а также личной ответственности исследователя за намеренное введение в заблуждение научной общественности. Это норма научной ответственности, несмотря на допускаемое право на ошибку, подкреплённое гегелевским тезисом о ложном, образующим некоторую составную часть истинного. Для нас непреложным оказывается утверждение, возведённое в истории науки в ранг аксиомы: моральное совершенствование является универсальным основанием права на поиск истины. Но это отдельная проблема, требующая специального исследования в области профессиональной этики.

Заключение

Таким образом, истина бесконечна в достижении. Достоверность обязательно подтверждается обоснованием. Обоснование необходимо для доказательства достоверности, определяющей направления обретения истинного знания.

Литература:

1. Аристотель Метафизика // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / ред. В.Ф. Асмус. Москва : Мысль, 1976. С. 63-367.
2. Арсентьева С.И. Проблемы закономерности и достоверности чувственного познания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2006. 24 с.
3. Вышегородцева О.В. Достоверность гуманитарного познания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2000. 20 с.
4. Галухин А.В. К определению понятия достоверности с позиций теории обоснования // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 270-285.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. 2020. № 3-4 (27-28). С. 110-119.
6. Иванус А.И. Об истинности как неотъемлемой компоненты знаний // Мягкие измерения и вычисления. 2020. Т. 26, № 1. С. 61-68.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь / отв. ред. Д.П. Горский. Москва : Наука, 1971. 656 с.
8. Королёв И.А. Принцип научной обоснованности // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 55-57.
9. Лебедев С.А. Критерии истинности научного знания // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6, № 3. С. 28-40; *его же* Истинность уровней и видов научного знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 87-94.
10. Материалистическая диалектика. В 5 т. Т. 2 / под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова ; отв. ред. В.Г. Иванов. М.: Мысль, 1982. 285 с.
11. Мильберт Г.Е. Научная обоснованность процесса организации самостоятельной работы студентов в овладении иностранным языком // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков : сб. науч. статей XVI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 17-18 октября 2019 года / отв. ред. : Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары : ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2019. С. 103-107.
12. Тарарина В.В. Обоснование в социальном познании: гносеологическая природа и структура : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2006. 21 с.
13. Теория познания. В 4 т. Т. 2. Социально-культурная природа познания / под ред. : В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. Москва : Мысль, 1991. 478 с.
14. Чумаков В.А. Проблема достоверности философских знаний // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-7. С. 144-152.
15. Шестов Л. На весах Иова (Странствования по душам) // Сочинения. : в 2 т. / сост., вступ. статья А.В. Ахутина ; примеч. А.В. Ахутина, Э. Паткош. Москва : Наука, 1993. С. 5-402.

References:

1. Aristotel' Metafizika // Sochinenija. V 4 t. T. 1 / red. V.F. Asmus. Moskva : Mysl', 1976. S. 63-367.
2. Arsent'eva S.I. Problemy zakonomernosti i dostovernosti chuvstvennogo poznanija : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Cheboksary, 2006. 24 s.
3. Vyshegorodceva O.V. Dostovernost' gumanitarnogo poznanija: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Moskva, 2000. 20 s.

4. Galuhin A.V. K opredeleniju ponjatija dostovernosti s pozicij teorii obosnovanija // Social'no-gumanitarnye znaniya.2021. № 4.S. 270-285.
5. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. K probleme istinnosti nauchnogo poznaniya i bytija//Strategicheskie priority.2020. № 3-4 (27-28).S.110-119.
6. Ivanus A.I. Ob istinnosti kak neot#emlejoj komponenty znaniy // Mjagkie izmerenija i vychislenija. 2020. T. 26, № 1. S. 61-68.
7. Kondakov N.I. Logicheskij slovar' / otv. red. D.P. Gorskij. Moskva : Nauka, 1971. 656 s.
8. Koroljov I.A. Princip nauchnoj obosnovannosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 1.S. 55-57.
9. Lebedev S.A. Kriterii istinnosti nauchnogo znaniya // Zhurnal filosofskih issledovanij. 2020. T.6, №3. S. 28-40; ego zhe Istinnost' urovnej i vidov nauchnogo znaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2020. № 4. S. 87-94.
10. Materialisticheskaja dialektika. V 5t. T.2 / pod obshh. red. F.V. Konstantinova i V.G. Marahova ; otv. red. V.G. Ivanov. M.: Mysl', 1982. 285 s.
11. Mil'bert G.E. Nauchnaja obosnovannost' processa organizacii samostojatel'noj raboty studentov v ovladenii inostrannym jazykom // Sovremennye metody i tehnologii prepodavanija inostrannyh jazykov : sb. nauch. statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheboksary, 17-18 oktjabrja 2019 goda / otv. red. : N.V. Kormilina, N.Ju. Shugaeva. Cheboksary : ChGPU im. I.Ja. Jakovleva, 2019. S. 103-107.
12. Tararina V.V. Obosnovanie v social'nom poznanii: gnoseologicheskaja priroda i struktura : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Mahachkala, 2006. 21 s.
13. Teorija poznaniya. V 4 t. T. 2. Social'no-kul'turnaja priroda poznaniya / pod red. : V.A. Lektorskogo, T.I. Ojzermana. Moskva : Mysl', 1991. 478 s.
14. Chumakov V.A. Problema dostovernosti filosofskih znaniy // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2021. № 73-7. S. 144-152.
15. Shestov L. Na vesah Iova (Stranstvovanija po dusham) // Sochinenija. : v 2 t. / sost., vstup. stat'ja A.V. Ahutina ; primech. A.V. Ahutina, Je. Patkosh. Moskva : Nauka, 1993. S. 5-402.

УДК 378

Р.Х. Гильмеева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА И НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

В статье представлено авторское видение усиления роли научного наставничества, обусловленного наметившимися ориентирами развития образования и науки: фундаментальность и научная составляющая образовательных программ, подготовка молодых ученых, новые направления научных исследований. Научное наставничество автором рассматривается как академическая научная школа, ресурс капитализации образовательной организации, фактор интеллектуализации образовательной организации, базис фундаментальности и развития, основа подготовки научно-педагогических кадров, способ приобщения к истории педагогики и педагогической мысли.

Особую актуальность приобретает движение наставничества в ситуации переориентации вектора отечественного образования. Делается вывод, что научные школы способствуют в значительной мере осмыслению и генерации знаний, нравственных, культурных ценностей в процессе подготовки научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: наставничество, научное наставничество, научная школа, научно-исследовательская работа, научно-педагогические кадры

Rimma Kh. Gilmeeva FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC MENTORING AND SCIENTIFIC SCHOOL

The article presents the author's vision of strengthening the role of scientific mentoring, due to the emerging guidelines for the development of education and science: the fundamental and scientific component of educational programs; training of young scientists; new directions of scientific research. Scientific mentoring is considered by the author as an academic scientific school; a resource of capitalization of an educational organization; a factor of intellectualization of an educational organization; the basis of fundamentality and development; the basis for training scientific and pedagogical personnel; a way of familiarizing with the history of pedagogy and pedagogical thought.

The mentoring movement is of particular relevance in the situation of reorientation of the vector of domestic education. It is concluded that scientific schools contribute significantly to the comprehension and generation of knowledge, moral and cultural values in the process of training scientific and pedagogical personnel.

Key words: mentoring, scientific mentoring, scientific school, research work, scientific and pedagogical staff

Введение

Усиление роли научного наставничества обусловлено сегодня наметившимися ориентирами развития образования и науки. Это:

- ориентир на фундаментальность и научную составляющую образовательных организаций (вузы, СПО). Учитывая невероятные позитивные изменения в СПО (значительное улучшение материальной базы, качества